

Фанни Лукконен

В финском городе Лаппеенранта есть крошечный музей, который работает только летом и представляет уникальную композицию личных вещей участниц Лотта Свярд. Эта организация — самое известное добровольное женское общество в финской истории. Она была очень популярна с момента основания (18 ноября 1918 года), а в период расцвета стала самой большой в мире невооруженной женской организацией национальной обороны. Работа лотт была отмечена также и за пределами Финляндии, она служила моделью для подобных обществ в других странах.

Название «Лотта Свярд» было выбрано по имени героини произведения известного финского национально поэта Йохана Людвиг Рунеберга (1804-1877) «Рассказы прапорщика Стооля». Вымышленный персонаж — молодая финская женщина, муж которой был мобилизован на русско-шведскую войну 1809-09 гг., — не захотела оставаться дома и отправилась вслед за супругом на войну. После того, как он погиб в сражении, она осталась с армией, где готовила солдатам еду, стирала, ухаживала за ранеными. Так как организация лотт занималась тем же, женщины решили назваться именем прославленной Лотты Свярд.

«Я <... > обязуюсь словом чести, что буду честно и добросовестно помогать шюцкору в защите веры, дома и Родины. И обещаю, что не буду бросать работу в «Организации Лотта Свярд», пока от меня в течение месяца не будет передана проверенная информация местному Правлению о моем желании уйти».

Присяга Лотты, 1921год.

Сначала главная цель лотт состояла в том, чтобы помочь шюцкору, военизированному ополчению Финляндии в 20-40-х годах XX века, например, медицинским обслуживанием и материально-техническим обеспечением, но позже, во время войны, они также помогали армии, выполняя различные задачи.

Война всегда была преимущественно мужским занятием, но в военное время женщины нередко становились в строй и если не воевали сами, то активно поддерживали военные устремления. Большинство женских организаций направляли свои усилия на скорейшее достижение победы, заменив на рабочих местах, ушедших на фронт мужчин.

Кроме армии и шюцкора лотты помогали также гражданскому населению, ведя благотворительную работу и заботясь об эвакуируемых. Несмотря на все заслуги финских женщин со столь активной гражданской позицией, только в 1991 году, в день 70-й годовщины основания организации, деятельность «Лотта Свярд» была признана публично.

Провинциальный город Сортавала уже в конце XIX века стал духовным центром Ладужской Карелии. Даже здесь русские власти не могли спокойно смотреть на усиливавшееся кипение финского национального духа. Особенно сильно российский гнёт ощущался в учительской семинарии. Преподавателям и студентам постоянно приходилось находиться в духовной обороне. В силу этих обстоятельств дух семинарского активизма был наиболее энергичен. После Февральской революции Россия ослабила хватку в отношении Финляндии, однако положение стало нестабильным. Вследствие этого решением городского совета осенью 1917 г. в Сортавала был основан шюцкор (отряд самообороны). В январе, неожиданно напав на русский гарнизон, шюцкоровцы завладели его оружием. С началом Гражданской войны большая часть мужчин семинарии отправилась на фронт, а сама семинария была реквизирована силами обороны. Подобно другим женщинам, одна из преподавателей, Фанни Луукконен, была занята на вспомогательных работах и в течение трёх лет жила на её территории в окружении казарм,

наблюдала армейские будни изнутри. Тогда же у неё сложилось представление о том, какого рода работу могут выполнять женщины в подобных условиях и как можно организовать их деятельность.

После окончания освободительной войны Фанни Луукконен стала членом «Организации Лотта Свьярд». Её знали как энергичного и талантливого организатора. Оценив работоспособность Фанни, сортавальские лотты в 1921 г. назначили её на ответственную должность окружного секретаря организации. Как пишет автор биографии Луукконен, она стала своего рода источником энергии для сортавальского движения лотт. Вскоре необычайная активность Фанни была замечена и в масштабах всей страны: она присутствовала на всех общенациональных съездах движения, смело высказывая на них свои мысли и идеи.

Фанни Мария Луукконен была вторым ребенком в семье механика Олли Луукконен и Катарины Софии Палмгрен Тапио. Она родилась в 1882 году. Семья жила на острове Киикели на береговой линии города Оулу. Они любили совместно проводить время на море, Фанни с детства хорошо управляла лодкой. Девочка была активной, увлеченной спортом, по натуре непритязательной и ответственной. Фанни уже в молодости хотела стать учительницей. Всё указывало на то, что именно воспитательная работа должна стать её жизненным призванием. После школы для девочек она продолжила учебу в училище Хельсинки, закончив его на отлично в 1902 году. Чтобы заработать на учебу, Фани подменяла учителей, а в 1906 году и сама стала преподавать. В 1912 году она поступила на работу старшим преподавателем в семинарию Ювяскюля. В то же время Фанни была учителем географии в общей школе, истории в лицее и читала лекции для работающего населения. Впоследствии Луукконен рассказывала, что в тот период на рубеже веков произошли важные события, решительно повлиявшие на её последующую жизнь.

Февральский манифест 1899 г. (установивший право Великого князя издавать законы без согласования с представительными органами власти Финляндии) перевернул многое в представлениях тогдашней финской молодежи. После его издания студентки проходили всю весну одетые в черное. «Этот первый патриотический импульс, — писала Фанни, — был усугублен дальнейшими событиями «периода угнетения», подтолкнувшими людей к участию в конститу-

ционной борьбе. Потом были события великой стачки, готовившие почву для чего-то большего, которые не забудет ни один патриот».

Помимо патриотизма, молодую Луукконен вдохновляла глубокая религиозность, восходящая к детским годам. В дальнейшем эта религиозность проявлялась в её многочисленных устных и письменных выступлениях. Разбуженный матерью интерес к размышлениям над вечными вопросами усилился в школе. Закон Божий наряду с гимнастикой был предметом, по которому Луукконен лучше всего успевала в школьные годы. Семья также привила ей идею трезвенничества, ставшую одной из основных сторон её общественной деятельности. Еще в молодости Фанни выступала с докладами на эту тему, считая движение за трезвость важнейшей общенациональной задачей. Во время обучения в Оулу она активно работала в обществе трезвости «Похьян Лейму» и была его председателем с 1908 по 1912 год. Позже, в Сортавала, Фанни стала председателем «Общества трезвости Восточной Карелии», которое возглавляла до 1920 года.

Луукконен не отличалась открытостью характера. И хотя многие считали её, особенно в зрелом возрасте, по-матерински нежной, она всегда была несколько отстранённой. Друзья видели в ней верного и преданного товарища, она всегда была рада встречам с ними, и если сама не могла их навестить, то посылала письмо или открытку. Фанни много путешествовала с друзьями, но никогда не распространялась о своих личных делах и переживаниях, отдавая предпочтение работе или вопросам, связанным с общественной деятельностью. Так что беседы

на фото: внизу - кафе "Лотта" в городском парке;верху - колонны лотт на Koulukatu (ныне ул. Гагарина). 1930-е гг.

касались, как правило, воспитания и трезвости, а также религии и проблем нации.

Проработав несколько лет учительницей в своем родном Оулу, Луукконен в 1912 г. получила от школьного управления рекомендацию на открывшуюся вакансию старшего педагога в учебной школе для девочек при Сортавальской учительской семинарии. Фанни оказалась единственным претендентом, полностью соответствовавшим требованиям, так что Сортавала вскоре стала для неё и её матери новым местом жительства на несколько лет. София Луукконен жила с ней до самой смерти и вела хозяйство дочери. На кухне Фанни не проявляла особого умения, впрочем, это от неё и не требовалось: в соответствии с воззрениями времени самостоятельные женщины такого типа не должны были тратить время на кухонные заботы, их задача заключалась в служении обществу. За время пребывания в Сортавала патриотизм Фанни возрос, поскольку город больше, чем какой-либо другой, пострадал от «периода угнетения» в ходе патриотической борьбы. Русские представители власти планировали закрытие семинарии, тогда штат преподавателей отказался обучать учащихся русскому языку.

Во время Гражданской войны студенты семинарии и мужчины Сортавала были набраны в отряды белогвардейцев. В феврале 1919 года Фанни Луукконен организовала собрание женщин, имеющих право голоса. Они проголосовали и приняли решение помогать защитникам. В ноябре того же года Луукконен избрали секретарем недавно созданного в Сортавала объединения «Лотта Свьярд». К концу 1919 г. в Финляндии было уже более 200 отделений «Лотта Свьярд» с единым уставом, которые создавались совместно с шюцкором.

Ruokailujono leiripäivillä. — Matkõ under lägerdagar.

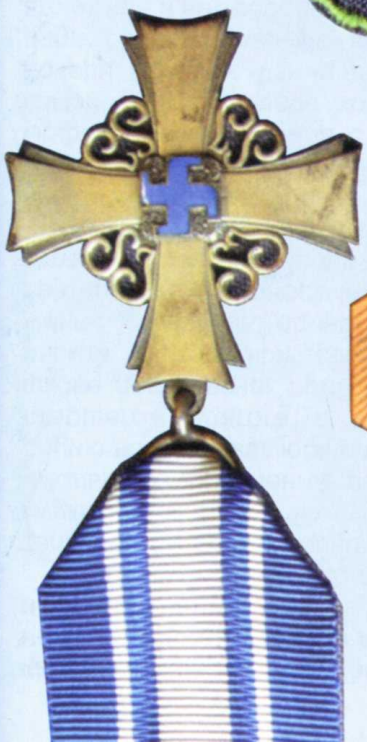
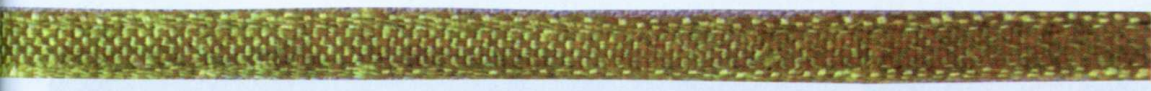
Уже в 1925 году Фанни Луукконен была избрана в центральное правление организации вместо одного из выбывших членов. На этом посту её активная деятельность, в том числе на общегосударственном уровне, ещё больше усилилась. Так что неудивительно, что когда многолетняя председательница центрального правления «Лотта Свьярд» Хельми Арнеберг-Пентти в 1929 г. объявила о своем уходе с поста по семейным обстоятельствам, взгляды были тут же обращены на Луукконен. И хотя были и другие кандидаты, члены организации единодушно поддержали Луукконен.

Первый этап жизни Фанни Луукконен был связан с учительской деятельностью. Вторым этапом стала работа на посту руководителя лотт. Однако разница между этими двумя видами деятельности была не большой: даже будучи руководителем, она считала себя прежде всего учителем. «Лотта Свьярд», как говорила сама Фанни Луукконен, выполняла также этические воспитательные функции. Она продолжала преподавание, ездила с лекциями и подчеркивала важность педагогической деятельности низовых руководителей организации.

Вступая в должность председателя, Фанни осознавала всю ответственность своей новой работы. У «Лотта Свьярд» были устоявшиеся традиции, количество членов быстро росло, расширялись и её формы деятельности. На момент избрания Луукконен руководителем численность организации, включая сочувствующих, составляла примерно 60 тысяч человек. В 1938 г. их было уже свыше 100 тысяч. В годы войны выросла еще больше и насчитывала в своих рядах свыше 200 тысяч членов, превратившись в крупнейшую женскую добровольную организацию в истории Финляндии.

Работа означала для Луукконен не просто механические действия на благо обороны Родины. В своих

Единая форма одежды лотт с 1922г.

устных и письменных выступлениях она подчеркивала важность духовного и идейного начал в труде лотт. Выступая в 1936 году в Выборге, она так охарактеризовала сущность их деятельности: «Что есть та основа, та скала, на которой строилась бы деятельность лотт, так же как и работа шюцкора? На это у нас есть простой ответ: ядром нашей работы является любовь к той стране, в которой мы живем, иными словами патриотизм. Холодность в отношении к родине, бездушные и, как следствие, действия, направленные против родины, не раз были сурово наказаны в истории народов. С отрицательного отношения к родине начинается путь к концу нации».

Организация была строго разделена на отделы, в которые новые лотты направлялись согласно их навыкам и образованию. Это делало работу наиболее эффективной.

Задачами медицинского отдела были: оказание первой медицинской помощи, работа в полевых госпиталях, транспортировка раненых и больных солдат, медицинское обслуживание эвакуируемых. На курсах женщины учились осматривать и обрабатывать раны, помогать медсёстрам, выполняли обязанности в санитарных поездах. Лотты изготавливали перевязочный материал, стирали и чинили одежду раненых солдат. Они заботились о том, чтобы у покидавших госпиталь всегда была чистая и тёплая одежда. Лотты писали письма домой солдатам, которые не могли этого делать самостоятельно, они сообщали им информацию об эвакуируемых родственниках. Организовывали библиотеки в больницах, устраивали концерты, заботились о столовых в больницах. Самая тяжелая работа выполнялась лоттами в центрах погребения, где погибшие солдаты омывались, одевались и клались в гробы перед отправкой домой их родственникам.

Отдел снабжения был самым многочисленным в «Организации Лотта Свярд». Он заботился о снабжении продовольствием во время манёвров шюцкора. Заслуживает упоминания празднование 20-летия окончания Гражданской войны в 1938 году. На празднике было задействовано примерно 900 лотт и 120 походных кухонь. Лотты содержали кафе по всей стране. Доходы от кафе шли на приобретение оборудования. В начале Зимней войны лотты выпекали для армии ежедневно 100000 килограмм хлеба. Они организовывали питание для эвакуируемых и другого гражданского населения, затронутого войной, для полевых армейских госпиталей и санитарных поездов.

Для организации праздников и общественных мероприятий необходима была кухонная утварь, и она изготавливалась с 1920 по 1944 год. Вначале это была обычная ресторанная посуда, на которую ставился знак организации. Впоследствии изготовили много эмалированной посуды: блюд, кастрюль и горшков, которые использовались в полевых условиях, поскольку были дешёвыми и крепкими. В настоящее время сохранилось мало образцов, так как они изнашивались и выбрасывались. После расформирования «Лотта Свярд» сервизы были пожертвованы другим организациям или поделены между бывшими

членами. Некоторые спрятаны на чердаках, чтобы дождаться лучших времен.

Был также образован отдел обеспечения, который занимался поставкой одежды и имущества. Лотты занимались вязанием, шитьем, подгонкой и ремонтом одежды для шюцкора и самих лотт. Вся униформа, нарукавные повязки и нашивки изготавливались самими лоттами. Уже перед Зимней войной ими были сделаны белые маскировочные халаты для армии, ещё больше сшито во время войны. Из-за нехватки материала в военное время финские семьи жертвовали своё постельное бельё для шитья маскхалатов. Были созданы прачечные, в том числе передвижные — в переоборудованных железнодорожных вагонах, чтобы быть ближе к фронту.

Отдел сбора и служб занимался сбором денежных средств и запасов для поддержки «Лотта Свьярд» и шюцкора. С этой целью лотты проводили лотереи, устраивали званые вечера, фестивали, продавали журналы и значки. Винтовки М-1891/24 получили имя «Лотта», так как средства на их изготовление были собраны женщинами «Организации Лотта Свьярд». Среди служб следует отметить шестимесячные курсы санитарок, курсы воздушного наблюдения и обучение связистов. В течение войны женщины работали в штабах и полевых почтах операторами коммутаторов.

Лотты из метеорологической службы занимались снятием показателей и прогнозом погоды. Эти сведения имели огромную ценность для воздушной разведки. Воздушные наблюдатели — лотты были одними из самых известных, в том числе за границей. В полку противовоздушной обороны Хельсинки работали 160 добровольцев-лотт. Это было единственное вооруженное подразделение, что являлось исключением из правил. Вооружали их для того, чтобы защищать ценное оборудование от диверсантов и других нападений.

В 1922 году на годовом собрании национальной организации была утверждена единая форма одежды лотт и порядок её ношения. Платье было из серой шерстяной или хлопчатобумажной ткани, со свободным белым воротником и манжетами. Оно не могло быть короче 30 см от земли. В тёплую погоду лоттам разрешалось расстегивать две верхние пуговицы платьев и закатывать рукава. Зимой лотты носили полушinelь из сукна и шапку из белой овчины, летом

полагался плащ. На воротнике платья носился серебряный, позднее посеребрённый значок (брошь) «Лотта Свьярд». На левой руке нашивка из ткани и полоса показывали отдел, к которому принадлежала лотта. В праздники на левой руке также носилась повязка, показывающая район. Кепка лотты была той же модели, что кепка шюцкора, и сделана из той же ткани, что и платье. Часто использовался белый передник, особенно лоттами отделов снабжения и медицинского. Лоттам запрещалось пользоваться косметикой, волосы должны были убираться под кепку. Ношение украшений тоже было запрещено. Исключение составляли обручальное кольцо и часы.

«Организация Лотта Свьярд» издала много печатных изданий: журналы, книги, песенники, карту Хельсинки. Продажа рождественского журнала превысила все ожидания, прибыль составила более 729000 финских марок. Деньги, вырученные от продаж, распределялись между районами и местными отделениями. С 1928 года начал издаваться собственный журнал, редактором которого через 8 лет стала Фанни Луукконен. Самой важной книгой лотты была изданная в 1920 году «Белая книга», которая содержала рассказы о роли женщины в Гражданской войне. Издание «Золотые слова Лотта Свьярд» содержало правила, которые должна была выполнять каждая лотта. Книга «Лотты в Зимней войне» (1942) получила широкое распространение и была переведена на шведский и венгерский языки. В том же году была издан очерк о фельдмаршале Маннергейме. Популярным стал песенник шюцкора.

В 1931 году на национальном собрании, председателем которого была Фани Луукконен, озвучили идею о создании детской девичьей организации маленьких лотт. Девочки принимались с 8 до 16 лет с разрешения родителей. Маленькие лотты учились любить свой дом, родителей, веру, Родину и уважать старших. Дети пели, занимались гимнастикой, играми. Учились шить, готовить пищу, оказывать первую медицинскую помощь. Регулярно проводились походы, поездки в лагеря, где девочки встречались со сверстницами из других частей страны и могли подружиться с ними, эти мероприятия были очень популярны. Во время войны маленькие лотты работали в столовых, на кухнях. Помогали шитьем и глажением, изготавливали перевязочный материал. Они собирали книги, бутылки, металлолом, шерсть и ветошь для использования в тылу и на фронте. Устраивали развлечения и вечера для эвакуируемых детей, делали венки для похорон и помогали заботиться о тяжело раненых. Очень близкой сердцу Фанни Луукконен стала работа с «маленькими лотами».

После Зимней войны в июне 1940-го лотты организовали курсы, ставшие особым праздником и данью уважения не только для них самих, но и для руководительницы: на закрытии присутствовал маршал Густав Маннергейм, вручивший Фанни Луукконен орден Крест Свободы первой степени с мечами. Фанни стала первой женщиной, удостоенной этой награды. По окончании «Войны-продолжения» в дополнение к этому ордену она получила также Большую нагрудную звезду.

Военное время не давало Фанни Луукконен передышки. Как и другие члены центрального правления, она совершала инспекционные поездки по всей стране — от Лапландии до Карельского перешейка. Была и на территории по восточную сторону старой границы — в Беломорской и Олонецкой Карелии. Несколь-ко раз она брала с собой иностранных гостей, интересовавшихся практической работой лотт во фронтовых условиях. Фанни выступала с докладами об истории и деятельности организации как в Финляндии, так и за рубежом. Особенно теплыми были её отношения со Швецией и с руководительницей шведской организации лотт Майей Шмидт, которая считала деятельность финских лотт достойным образцом для женщин Швеции, скандинавских государств и стран Балтии. В Германии финские лотты также пользовались большим уважением, свидетельством чему является, в частности, то, что в 1943 году Фанни Луукконен получила в ставке Третьего рейха из рук Адольфа Гитлера одну из высших наград — Орден орла с крестом и нагрудной звездой. Луукконен стала единственной женщиной-иностранкой, получившей эту награду.

Война закончилась поражением Финляндии. «Лотта Свард» была распущена 23 ноября 1944 года решением Государственного совета и по требованию Союзной контрольной комиссии (в соответствии со ст. 21 Договора о перемирии, предусматривающей роспуск военных организаций). Комиссию возглавлял представитель СССР А.А. Жданов. В момент упразднения в «Лотта Свард» насчитывалось 230 тыс. человек. Осенью 1944 года был образован Фонд Лотта Свард — в целях помощи женщинам и детям, пострадавшим во время войны или в других критических ситуациях, инвалидам и сиротам войны. С его помощью в Хельсинки был построен дом на проспекте Маннергейма, 93, где получили квартиры бывшие лотты, другие семьи и старики. Главный штаб Фонда и сейчас находится в поместье Сювяранта. В 1994 году, в 50-ю годовщину основания Общества, было построено новое здание, в котором через два года начал работать Музей Организации Лотта Свард.

После роспуска организации Фанни Луукконен проживала в Хельсинки на небольшую пенсию, занималась переводами и прочей литературной работой. Удручающим испытанием для неё стали анонимные письма с угрозами, которые она получала в послевоенные годы. Прекращение деятельности «Лотта Свард» и признание её фашистской организацией полностью перечеркнуло огромную проделанную работу и было тяжелым ударом для 62-летней Луукконен. Но несмотря ни на что, она пыталась сохранить свой оптимизм. К этому периоду относится фраза Луукконен: «Тот народ выстоит, чьи дома устоят». Психологическая атмосфера наступившего времени ухудшила здоровье Фанни, которое и без того уже было слабым. «Мне уж не до больших свершений» — сказала она в 1945 году. Примерно через три года после роспуска «Лотта Свард», в октябре 1947-го, она умерла от инфаркта. Её похоронили в родовой усыпальнице в Круунунсаари в районе Ии. На памятном камне высекли изображение эмблемы лотт и фразу: «Отечество — мысль Божья».

Тина Киннуне справедливо написала в своей книге-исследовании «Отличившиеся и оклеветанные лотты после войны»: «Фани Луукконен была символом при жизни и ушла из жизни как символ».

В финской историографии до настоящего времени традиционно отрицается участие лотт в непосредственных боевых действиях. Историки, буквально «стиснув зубы», соглашаются признать только их службу в артиллерийских частях ПВО. Однако в боевых донесениях и мемуарах воинов Красной Армии всё выглядит несколько иначе. Косвенно это подтверждается тем, что, по данным «музея лотт», в Финляндии за кампании 1939-40 и 1941-44 годов на фронте погибли около 5000 лотт, что явно многовато для «неучастия» в боевых действиях.

В 1991 году в Финляндии произошел всплеск интереса к истории женского ополчения. Официально восстановлено оно не было, но тем не менее ныне в Суоми действуют организации, развивающие преемственность женского патриотизма. Так, в 1997 году была учреждена Женская Ассоциация готовности к чрезвычайным ситуациям, которая объединила ряд женских организаций, действовавших ранее в Финляндии. Работает также Фонд Лотта Свард. В музеях организованы экспозиции по истории этого движения, а в 2005 году при содействии Фонда был снят фильм «Обещание».

Людмила Грацианова,

по материалам:

сайта www.kevos4.com/lotta_svard.htm,

из книги Каарле Суламаа

«100 замечательных финнов» (в сокращении).

на фото:

стр. 32 - вручение Фанни награды Третьего рейха (1943)

стр. 33 - могила Луукконен в Круунунсаари (Финляндия)

